

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Уральский государственный юридический университет»

На правах рукописи

Федотова Юлия Евгеньевна

**СВОБОДА СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ
КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО–ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ**

Специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология,
уголовно–исполнительное право

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Екатеринбург – 2018

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Уральский государственный юридический университет» на кафедре уголовного права

Научный руководитель:

Новоселов Геннадий Петрович

доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Кибальник Алексей Григорьевич,

доктор юридических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский
федеральный университет»,
заведующий кафедрой уголовного права
и процесса

Курманов Альберт Сафуатович,

доктор юридических наук, профессор,
ГБОУ ВО «Башкирская академия
государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан»,
проректор

Ведущая организация:

федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Челябинский
государственный университет»

Защита диссертации состоится «26» октября 2018 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета Д. 212.283.03, созданного на базе ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет» по адресу: 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21, зал заседаний Учёного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «УрГЮУ» <http://www.usla.ru>

Автореферат разослан _____

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук,
профессор

З.А. Незнамова

Общая характеристика диссертационного исследования.

Актуальность диссертационного исследования. В любом цивилизованном государстве считается неотъемлемым, естественным правом человека возможность иметь и свободно выражать свои взгляды на мир и отдельные его аспекты. Немаловажной составляющей мировоззрения является, в частности, отношение к религии. В этой связи Конвенция о защите прав человека и основных свобод гарантирует каждому «право на свободу мысли, совести и религии»¹. Российская Федерация, следуя заданным «манифестом свободы» стандартам, в Конституции устанавливает «свободу совести, свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними»². Кроме этого, и международными актами, и Конституцией гарантировано равенство прав человека и гражданина вне зависимости от его отношения к религии. Конституция закрепляет также принцип светскости государства, который не нашел отражения в международно-правовых актах, но наряду с принципом равенства, является важнейшей гарантией реализации права на свободу совести и вероисповедания.

Данное благо является одним из важнейших для личности и общества, потому его нарушение должно влечь, в том числе, уголовную ответственность. Уголовный закон, в соответствии с ч.2 ст.1 Уголовного кодекса³, должен основываться на Конституции и общепризнанных принципах и нормах международного права. Однако обоснованность данного утверждения

---

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ЕТС № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г., с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.), ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ. СПС «Консультант-плюс».

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, публикация от 01.08.2014.

³ Далее – УК РФ.

применительно к уголовно-правовой охране свободы совести и вероисповедания представляется сомнительной.

Так, стоит отметить, что, во-первых, нормы УК РФ направленные на охрану свободы совести и вероисповедания, являются бланкетными, и отсылают правоприменителя к закону «О свободе совести и о религиозных объединениях», вопрос о полноте и непротиворечивости которого видится спорным. Во-вторых, в российском законодательстве отсутствует четкий категориально-понятийный аппарат, регулирующий отношения, возникающие в связи с реализацией свободы совести и вероисповедания. В-третьих, в Российской Федерации требуют совершенствования механизмы обеспечения принципа светскости государства, в том числе – уголовно-правового. Тревожные тенденции клерикализации влекут конфликты между той частью общества, которая относит себя к исповедующим религию, и той, которая придерживается иных убеждений. Одним из проявлений таких конфликтов можно назвать введение уголовной ответственности за «оскорбление религиозных чувств верующих», которое вызвало серьёзную общественную дискуссию, массу критических публикаций в средствах массовой информации, и обострило уже имеющиеся в обществе противоречия. Кроме того, нельзя не отметить резонансную, хоть и немногочисленную практику применения данной нормы. В соответствии со статистикой Судебного департамента при Верховном суде России, в 2013 году никто не был осужден⁴; в 2014 г. – один человек по ч.1 ст. 148 УК РФ⁵; в 2015 г. – один человек по ч.1 и один – по ч. 2 ст. 148 УК РФ⁶; в 2016 г. – только 5 человек по ч.1 ст. 148 УК РФ⁷. За 2017 год – 4 человека по ч.1 ст. 148 УК РФ и 1 человек по ч.2 ст. 148 УК РФ⁸.

---

⁴ Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Официальный сайт. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=2041> (дата обращения: 10.01.2018).

⁵ Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Официальный сайт. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=2883> (дата обращения: 10.01.2018).

⁶ Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Официальный сайт. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=3418> (дата обращения: 10.01.2018).

⁷ Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Официальный сайт. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=3834> (дата обращения: 10.01.2018).

⁸ Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Официальный сайт. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=4152> (дата обращения: 10.05.2018).

Ввиду изложенного, необходимо исследование с позиций уголовно-правовой доктрины свободы совести и вероисповедания как блага, подлежащего охране в УК РФ.

Степень научной разработанности темы. При всестороннем изучении в науке конституционного права вопросов, связанных со светскостью государства, свободой совести и вероисповедания; уголовно-правовые работы по данной теме практически отсутствуют. Так, среди исследователей конституционного права вопросы светскости изучали С.А. Авакьян, М.В. Баглай, С.А. Бурьянов, В.Н. Линкин, А.Ф. Мещерякова, С.А. Мозговой, И.В. Понкин, А.В. Пчелинцев, Ф.М. Рудинский, С.С. Савва, Н.Ю. Тетерятников, М.О. Шахов и другие. Право человека и гражданина на реализацию свободы совести и вероисповедания в своих трудах исследовали О.В. Брянцева, А.Н. Кокотов, Е.А. Лукашева, Н.А. Придворов, З.С. Терлоев, Е.В. Тихонова, а также уже упомянутые исследователи светскости государства, ввиду её определения как гарантии реализации данного права.

Поскольку законодательное регулирование свободы совести и вероисповедания определяется, в том числе, отношением государства к исповедующим религию лицам, в этой связи нельзя не отметить работы юристов – например, К.Г. Каневского, М.О. Шахова, С.А. Бурьянова, И.В. Понкина, А.В. Пчелинцева, И.А. Тарасевича; социологов – А.Ю. Ардаляновой, Н.В. Лёвкиной; политологов – М.И. Безбородова; В.А. Зверевой, Ж.П. Таранюк и других.

Те или иные аспекты реализации человеком своих прав были затронуты в трудах С.С. Алексеева, Я.И. Гилинского, Ф.М. Рудинского, и иных правоведов. В уголовном праве в рамках учебников по Особенной части некоторые вопросы уголовно-правовой ответственности за преступления против реализации права на свободу совести и вероисповедания рассматривались большинством авторов, включая Л.В. Иногамову-Хегай, И.Я. Козаченко, Л.Л. Кругликова, А.В. Наумова, Г.П. Новоселова, Н.К. Семерневу, И.М. Тяжкову, А.И. Рарог и других.

При этом юридической науке известны лишь три специальные диссертационные работы, посвященные уголовно-правовой охране свободы совести и вероисповедания – Е.М. Шевкопляс (1999 г.), Н.В. Казанцевой (2017 г.) и П.В. Бахметьева (2017 г.). Некоторые аспекты рассматриваемой темы затрагивались в научных статьях В.Е. Бондаренко, Т.Н. Ермаковой, А.Г. Кибальника, Е.О. Руевой, и других.

В общем преступлениям против конституционных прав и свобод человека и гражданина посвящены труды Н.И. Амрахова, А.С. Курманова, Л.Г. Мачковского, А.В. Серебренниковой. Исследования, посвященные светскости государства, в уголовном праве отсутствуют. Примечательно также, что при написании работы автору не удалось найти исследований о дискриминации по признаку отношения к религии. В основном учёные акцентируют внимание на изучении дискриминации в сфере труда (к примеру, можно отметить работы И.А. Загородного, Е.А. Исаевой, М.С. Козлова, Т.Ю. Стукен, Л.И. Рогавичине); либо на общих вопросах данного явления (М.С. Супрунова, Л.Б. Закураева). Стоит отметить работу К.Н. Бабиченко, написанную по уголовному праву, и посвященную дискриминации и преступлениям на почве ненависти. Однако, практически всё внимание автор посвящает мотиву национальной ненависти или вражды.

Кроме того, ввиду специфики темы исследования, в некоторых аспектах несомненный интерес представляют труды религиоведов – Е.И. Аринина, Ю.Ф. Борункова, А.Ю. Григоренко, Е.В. Ивановой, О.В. Кузнецовой, М.П. Новикова, З.Е. Чернышковой, И.Н. Яблокова и других; а также историков религии. В частности, стоит отметить разделяемый автором подход к научной проблеме определения понятия «религии» историка А.Г. Филимонова.

Исходя из изложенного, можно утверждать, что данное исследование является одним из первых в науке уголовного права, посвященным свободе совести и вероисповедания как благу, подлежащему уголовно-правовой охране, с учетом изменений, внесенных в УК РФ 29 июня 2013 года. Важной составной

частью работы, является анализ светскости государства и равенства прав и свобод человека и гражданина вне зависимости от отношения к религии как гарантий реализации свободы совести. Ранее с позиций уголовного права данные вопросы не исследовались.

Объектом исследования является свобода совести и вероисповедания как благо, подлежащее уголовно-правовой охране.

В качестве **предмета** исследования выступают непосредственно связанные с объектом нормы российского законодательства – в их историческом развитии и текущем состоянии, международно-правовые стандарты, а также нормы зарубежных государств.

Цель исследования – определить содержание и объём понятия и уголовно-правовую обеспеченность охраны свободы совести и вероисповедания; в том числе, в аспекте её соответствия Конституции Российской Федерации и общепризнанным принципам и нормам международного права, как это декларируется в ч.2 ст.1 УК РФ, чтобы в случае установления несоответствия сформулировать предложения по изменению норм.

Задачи исследования опосредованы поставленной целью, и включают в себя направленное на ее реализацию исследование:

- 1) международно-правовых актов в области защиты прав и свобод человека и гражданина применительно к свободе совести и вероисповедания;
- 2) зарубежного уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за посягательства на свободу совести и вероисповедания;
- 3) положений Конституции России и иного федерального законодательства в части, касающейся свободы совести и вероисповедания;
- 4) ранее действующего российского законодательства об уголовно-правовой охране свободы совести и вероисповедания;

5) норм ныне действующего российского уголовного закона, предусматривающих ответственность за посягательства на свободу совести и вероисповедания, гарантий их реализации, а также практики применения этих норм.

По результатам проведенного исследования предполагается разработка предложений по совершенствованию действующего законодательства в исследуемой сфере.

Научная новизна исследования заключается, прежде всего, в том, что существующие нормы, посвященные уголовно-правовой охране права на свободу совести и вероисповедания, проанализированы под углом зрения, направленным на выяснение их соответствия Конституции Российской Федерации, а также общепризнанным принципам и норм международного права. Кроме того, новаторством является анализ содержания и объема понятия и уголовно-правовой обеспеченности охраны свободы совести и вероисповедания с учетом новой редакции ст. 148 УК РФ. Помимо этого, автором исследуется принцип равенства прав и свобод человека и гражданина с позиций его относимости к гарантии обеспечения свободы совести и вероисповедания, и, следовательно – к благу, подлежащему уголовно-правовой охране. Также в данной связи автор рассматривает светскость государства, и впервые в науке уголовного права обосновывает необходимость введения уголовной ответственности за нарушение норм об отделении религиозных объединений от государства.

Помимо этого, дается авторская формулировка категориально-понятийного аппарата, необходимого для решения вопросов уголовно-правовой охраны отношений, возникающих в связи с реализацией права на свободу совести и вероисповедания. Разработаны многочисленные предложения по совершенствованию уголовного законодательства.

Методологическая основа исследования включает в себя использование общенаучных методов познания, в частности, системного подхода к

исследованию свободы совести и вероисповедания, а также светского государства как правового, социального и политического явления; индуктивных и дедуктивных методов познания. Кроме того, диссертантом применялся метод историко-сравнительного анализа – в целях изучения развития норм уголовного права об охране свободы совести и вероисповедания в России; и религиоведческих исследований – для определения понятия «религии» и связанных с ним. Из специально-юридических методов автором использовался метод сравнительного правоведения при анализе норм уголовного права России и зарубежных стран, устанавливающих ответственность за нарушение права на свободу совести и вероисповедания; юридического толкования норм права; и обобщение юридической практики.

Положения, выносимые на защиту:

1. Обосновывается, что в зарубежном законодательстве отсутствует единый подход к определению объекта уголовно-правовой охраны применительно к деяниям, посягающим на реализацию права на свободу совести и (или) вероисповедания. В этой связи государства предлагается классифицировать на три группы: те, в которых объектом охраны, как и в России, являются личность, её права и свободы; общество и (или) государство; общественный порядок и (или) общественная безопасность. Доказывается, что определение объекта соотносимо с особенностями конституционного законодательства государства и его отношением к исповедующим религию лицам. В тех государствах, в которых религия оказывает реальное влияние на жизнь общества и функционирование системы государственной власти, посягательства на ее исповедание относимо к преступлениям против общества и (или) государства. Религия сама по себе объектом уголовно-правовой охраны не является ни в одном государстве из исследованных. Она выступает либо одной из форм реализации права на свободу совести; либо некой системой, влияющей на нормальное функционирование общества и государства; либо фактором, из-за которого возможно нарушение общественного порядка.

2. Предлагается развитие российского законодательства в сфере регулирования преступных деяний, так или иначе связанных с религией, разделить на три этапа: царский (с 1649 г. до 1716 г.), имперский (с 1716 по 1917 г.) и советский (с 1917 по 1996 г.). Первые два характеризуются тесным взаимодействием церковной и светской властей, определяющим влиянием православия на жизнедеятельность общества, потому уголовно–правовой охране в эти периоды подлежит государственная власть, для которой религия является инструментом поддержания. О правах и свободах человека и гражданина говорить не целесообразно вовсе. В советский период объектом уголовно–правовой охраны по-прежнему является государственная власть, однако, религия из поддерживающего её фактора стала угрожающим. Права и свободы человека и гражданина при этом не выделялись как обособленный объект уголовно–правовой охраны до 1960 года.

3. Обосновывается, что действующая редакция ст. 136 УК РФ не обеспечивает должным образом реализацию задачи уголовно-правовой охраны гарантированного нормами международного права принципа равенства прав и свобод человека и гражданина вне зависимости от его отношения к религии, поскольку не устанавливает ответственности за «позитивную» дискриминацию, заключающуюся в предоставлении привилегий по признаку отношения к религии, что не соответствует ч.2 ст.1 УК РФ. В этой связи автором разрабатывается новая редакция ст. 136 УК РФ.

4. Отстаивается мнение, что ст. 148 УК РФ в действующей редакции не соответствует Конституции России, международно-правовым стандартам, а, стало быть, и положениям ч.2 ст.1 УК РФ. Это противоречие обусловлено тем, что свобода совести фактически не является объектом уголовно-правовой охраны. Кроме того, введение категории «верующие» нарушает принцип равенства прав граждан, которому также угрожает отсутствие правовой определенности в диспозиции статьи. Данному принципу (а также праву исповедовать любую религию индивидуально или совместно) не соответствует норма ч.3 ст.148 УК

РФ, так как от незаконного воспрепятствования реализации права на свободу совести и вероисповедания уголовный закон охраняет только религиозные организации, обходя вниманием религиозные группы и отдельных граждан. Данный факт противоречит также принципу светскости государства, являющемуся основной гарантией реализации свободы совести и вероисповедания. Автором предлагается новая редакция ст.148 УК РФ.

5. Отстаивается мнение, что наиболее важными гарантиями реализации признанной международным правом и Конституцией России свободы совести и вероисповедания является принцип равенства граждан вне зависимости от их отношения к религии, и принцип светскости государства. В настоящее время в России затруднена нормальная реализация соответствующих норм, ввиду нарушения принципа светскости – как на законодательном, так и на правоприменительном уровнях, и отсутствия какой бы то ни было ответственности за таковое; а также нарушения общеправового принципа равенства прав граждан, проявляющегося, в том числе, непосредственно в законодательной дискриминации. Автором предлагается дополнение УК РФ новой статьей, предполагающей ответственность за нарушение норм об отделении религиозных объединений от государства.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные в результате его проведения выводы могут быть использованы для дальнейших теоретических разработок в сфере уголовно-правовой охраны прав и свобод человека и гражданина, в частности – свободы совести и вероисповедания.

Практическая значимость исследования обусловлена, в первую очередь, возможностью использования в законотворческой деятельности предложенных изменений в нормативно-правовые акты Российской Федерации. Кроме того, выработанные практические рекомендации могут применяться при осуществлении защиты подозреваемых и обвиняемых по уголовным делам о дискриминации и нарушении права на свободу совести и вероисповедания. Представляется допустимым включение некоторых полученных результатов

исследования в учебный процесс при преподавании курсов «Уголовное право. Особенная часть», «Квалификация деяний в качестве преступлений против личности» в образовательных учреждениях высшего профессионального образования.

Степень достоверности полученных результатов обеспечивается последовательным логическим анализом исследуемого материала; непротиворечивостью исходных теоретических установок и внутренней логикой исследования; обоснованностью научно – теоретической аргументации. Для достижения цели диссертационного исследования автором использовалась информация из официальных Интернет-ресурсов, в большом числе – зарубежных, с последующим личным переводом. Кроме того, достоверность обусловлена использованием в качестве эмпирической базы данных о нарушении принципа светскости государства в России; итоговых решений судов по немногочисленным случаям применения ст.148 УК РФ⁹; официальных данных судебной статистики.

Апробация результатов исследования. Диссертационное исследование было подготовлено, рецензировано и обсуждено на кафедре уголовного права Уральского государственного юридического университета. Содержание, основные положения, выводы и результаты исследования были представлены в виде докладов на всероссийских научно–практических конференциях, нашли отражение в 7 научных статьях, из которых 3 опубликованы в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования. Помимо этого, результаты исследования были включены в учебный процесс при преподавании диссертантом курса «Правоведение» в Уральском государственном горном университете.

---

⁹ В основу исследования легли материалы по двум резонансным уголовным делам об «оскорблении религиозных чувств верующих» - в отношении В.М. Краснова и Р.Г. Соколовского, полученные диссертантом при личном участии в одном из процессов в качестве слушателя, а также непосредственно от участников.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения и библиографического списка.

Содержание работы

Во **введении** указываются актуальность выбранной автором темы диссертационного исследования, степень её научной разработанности, объект, предмет, цель, задачи работы, научная новизна, методологическая основа исследования, положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость работы, степень достоверности полученных результатов, их апробация и структура диссертации.

Первая глава **«Свобода совести и вероисповедания как объект уголовно-правовой охраны: компаративистский и исторический анализ»** состоит из трёх параграфов.

Первый параграф **«Международно-правовые стандарты уголовно-правового обеспечения свободы совести и вероисповедания»** посвящен анализу норм международного права в области прав и свобод человека и гражданина, а именно – свободы совести и вероисповедания. Автором обосновывается, что, с точки зрения международного права, закон должен охранять, во-первых, равенство прав граждан вне зависимости от их отношения к религии. В этой связи государства-подписанты должны установить ответственность за дискриминацию, в том числе – «позитивную». Лица, исповедующие какую бы то ни было религию, не могут иметь привилегий в сравнении с не исповедующими, и наоборот. Равным образом не допустимо любого рода ограничение в правах. Во-вторых, объектом уголовно-правовой охраны должно быть право человека на свободу совести и религии (то есть свобода исповедовать любую религию любыми законными способами или не исповедовать никакой); а равно право придерживаться любых убеждений, не связанных с религией, и действовать в соответствии с ними. Для обеспечения этого права государства-подписанты должны установить ответственность за незаконное воспрепятствование его реализации. Важно отметить, что таковое соотносимо, в том числе, с правом на свободное выражение своего мнения.

Международное право в этой связи устанавливает, что преступлением могут считаться лишь призывы к насилию против конкретного лица или группы лиц. Вне данных рамок не могут быть запрещены высказывания, которые способны «шокировать, оскорбить или обеспокоить» какую-либо часть населения. «Богохульство», «святотатство», «оскорбление религии», «оскорбление религиозных чувств» и т.п. не могут считаться преступлениями.

Данные правила берутся за критерий сравнения для реализации цели исследования применительно к вопросу о том, основываются ли нормы действующего российского законодательства в сфере уголовно-правовой охраны свободы и совести и вероисповедания на общепризнанных принципах и нормах международного права, как того требует ч.2 ст. 1 УК РФ. Кроме того, на соответствие принципам международного права предполагается проанализировать зарубежное законодательство в исследуемой сфере.

Во втором параграфе **«Свобода совести и вероисповедания как объект уголовно-правовой охраны в зарубежном уголовном законодательстве»** автором подробно проанализированы нормы уголовного и конституционного права двадцати трех государств¹⁰. Рассмотрению подлежала направленность деяний, так или иначе связанных с внешними формами выражения религиозного и нерелигиозного мировоззрения людей (нарушение права на свободу совести и вероисповедания, дискриминация, а также специфические деяния – вроде богохульства, оскорбления религии, оскорбления религиозных чувств).

По итогам исследования сделан вывод о том, что особенности конструирования уголовно-правовых норм непосредственно зависят от конституционного законодательства, в частности, от того, как государство

---

¹⁰ Австрийская Республика, Алжирская Народная Демократическая республика, Княжество Андорра, Народная Республика Бангладеш, Федеративная Республика Германия, Греческая республика, Королевство Дания, Государство Израиль, Королевство Испания, Республика Куба, Латвийская Республика, Литовская Республика, Королевство Нидерланды, Исламская Республика Пакистан, Республика Польша, Португальская Республика, Словацкая Республика, Украина, Финляндская Республика, Французская Республика, Республика Хорватия, Чешская Республика, Швейцарская конфедерация.

выражает свое отношение к исповеданию гражданами религии. Автор выделяет три варианта:

1. Нейтрально – предоставляя свободу совести и вероисповедания, очертив законодательные рамки деятельности религиозных объединений и граждан, не вмешиваясь в их деятельность и не допуская никакого влияния на свою: Республика Куба.

2. Негативно – запрещая деятельность религиозных объединений и иное выражение гражданами своего отношения к религии: отсутствует в рассмотренных.

3. Положительно:

а) устанавливая государственную религию или церковь, или предоставляя особый статус тем или иным религиозным объединениям, которые имеют реальное влияние на деятельность государства и общества: Алжир; Бангладеш; Пакистан; Израиль; Греция; Дания.

б) официально предоставляя особый правовой статус религиозным объединениям, проявляющийся для них в особых привилегиях и взаимодействии с государством, посредством установления их в качестве государственных (официальных), или без такового:

- официально предоставляя особый статус конкретному религиозному объединению (объединениям): Андорра; Польша; Латвия, Финляндия.

- предоставляя особый статус религиозным объединениям, отвечающим определенным, не конфессиональным признакам: Чехия; Хорватия; Португалия; Австрия; Германия; Испания; Литва.

в) формально не предоставляя особого статуса, но взаимодействуя с религиозными объединениями на взаимовыгодных условиях в различных сферах жизни общества, в соответствии с законом или заключенным соглашением: Украина; Франция; Словакия; Нидерланды; Швейцария.

В соответствии с международно-правовыми стандартами, закрепляют в качестве объектов уголовно-правовой охраны такие блага, как равенство прав и свобод человека и гражданина вне зависимости от его отношения к религии, вкупе со свободой совести и вероисповедания: Польша, Хорватия, Швейцария, Финляндия, Нидерланды, Испания, Андорра, Украина и Литва. Прочие не имеют ответственности либо за дискриминацию, либо за воспрепятствование реализации права на свободу совести и вероисповедания. Оба деяния не считаются преступными в Дании, Латвии и Алжире.

Дискриминация отнесена к преступлениям против личности, её прав и свобод в Польше, Хорватии, Испании, Андорре, Украине, Литве, Франции; против общественного порядка – в Швейцарии, Нидерландах, Финляндии. Воспрепятствование реализации свободы совести и вероисповедания относится к преступлениям против личности в Польше, Хорватии, Чехии, Кубе, Испании, Украине, Литве, Словакии; против общества и (или) государства – в Швейцарии, Финляндии, Нидерландах, Австрии, Германии, Португалии, Андорре, Бангладеш, Пакистане, Израиле и Греции. «Богохульство» в Финляндии, Алжире и Пакистане считается посягательством против общества и государства. «Оскорбление религии» направлено против общественного порядка в Германии; в Израиле, Греции, Пакистане и Бангладеш целесообразно выделить нормальное функционирование общества и государства в качестве объекта, подлежащего уголовно-правовой охране. «Оскорбление религиозных чувств» в Польше, Испании, Латвии и Украине соотносимо с нарушением прав и свобод личности; тогда как в Бангладеш, Пакистане, Израиле и Греции закон, опять же, охраняет нормальное функционирование общества и государства ввиду высокого влияния религии на таковое.

В этой связи автором рассмотренные государства классифицируются в соответствии с тем, что является объектом уголовно-правовой охраны применительно к деяниям, так или иначе связанным с религией (дискриминация/

нарушение права на свободу совести и вероисповедания/ «специфические» деяния: оскорбление религии, оскорбление религиозных чувств и т.п.):

1) Права и свободы человека и гражданина – Андорра, Польша, Хорватия, Чехия, Куба, Испания, Украина, Литва, Словакия, Латвия, Франция;

2) Нормальное функционирование общества и государства – в тех странах, где религиозные предписания имеют реальное влияние на жизнедеятельность общества и функционирование государственной власти: Алжир, Пакистан, Бангладеш, Израиль, Греция;

3) Общественный порядок и (или) общественная безопасность – в многоконфессиональных странах, где возможно наличие конфликтов (как правило, в качестве последствий совершения деяния указывается «нарушение общественного порядка») – Швейцария, Финляндия, Нидерланды, Австрия, Германия, Португалия, Дания.

Религия сама по себе объектом уголовно-правовой охраны не является ни в одном государстве из исследуемых, даже в том случае, если законодатель соответствующим образом обособляет Главы, содержащие связанные с ней нормы. Религия выступает либо одной из форм реализации права на свободу совести; либо некой системой, влияющей на нормальное функционирование общества и государства; либо фактором, из-за которого возможно нарушение общественного порядка, мирного сосуществования людей в обществе.

Проведённая классификация, а также установленное в некоторых государствах соответствие международно-правовым стандартам призвано определить, какой зарубежный опыт может быть, в случае необходимости, использован для модификации российского законодательства.

В третьем параграфе **«Свобода совести и вероисповедания как объект уголовно-правовой охраны в истории развития российского уголовного законодательства»** автором исследуется развитие российского уголовного

законодательства в сфере религии, начиная с первого светского источника – Соборного уложения 1649 г. До его принятия преступления в сфере религии, а также нравственности и семейных отношений, начиная от самого Крещения Руси, регулировались церковным правом. По итогам исследования автор разделяет период развития российского законодательства в сфере регулирования преступных деяний, так или иначе связанных с религией, на три этапа:

1. Царский (с 1649 г. до 1716 г.) – впервые связанные с религией деяния подробно регулируются светским законом, а именно - Соборным Уложением 1649 года. Церковь в этот период имеет множество льгот и привилегий, а также широкие полномочия по урегулированию своей внутренней деятельности; может оказывать влияние на государственную власть, в некотором роде стремясь встать над государством.

2. Имперский (с 1716 по 1917 г.), начался с эпохи Петра I, видоизменившего государственную политику по отношению к церкви, направившего ее по пути секуляризации при сохранении тесного взаимовыгодного сотрудничества. Действуют Воинский устав 1716 года, Устав благочиния 1782, Уложения 1845 и 1903 года.

3. Советский (с 1917 по 1996 г.¹¹), характеризуется кардинальным изменением отношения к религии – с «друга» на «врага». Объектом охраны становится «светскость» государства (в аспекте отделения от него религиозных объединений), а также право на свободу совести и вероисповедания, гарантированное советскими Конституциями. Вопрос о дискриминации до 1989 года не ставился. Основными актами являются Уголовные кодексы 1922, 1926, 1960 года.

---

¹¹ Памятуя о провозглашении России Империей в 1721 году, и о распаде СССР в 1991 г., автор данного исследования считает допустимым позволить себе не делать строгой привязки к историческим датам, поскольку периоды связаны исключительно с действующим на тот момент законодательством.

Царский и имперский периоды характеризуются тесной взаимосвязью светской и церковной власти. Объектом уголовно-правовой охраны в них является именно государственная власть, для которой религия - основной инструмент поддержания. О правах и свободах человека в данные периоды говорить не приходится, уголовное законодательство вообще не содержит преступлений против прав и свобод личности (вплоть до УК РСФСР 1960 года). Первое признание права исповедовать иные религии, кроме православия, происходит в 1773 году, с изданием «Указа о терпимости всех вероисповеданий». Однако, с учетом наличия законодательной дискриминации по религиозному признаку; отсутствия права не исповедовать никакой религии; сохранения ответственности за «богохульство», «переход из православия в иную веру», специфически религиозные деяния и распространение своих вероучений лицами не православных вероисповеданий; можно сделать вывод о том, что данный Указ был направлен не на обеспечение свободы совести и вероисповедания, а на обеспечение общественной безопасности, мирного сосуществования лиц различных верований. Свод законов Российской Империи 1832 года, обеспечив «свободное отправление веры и богослужений», тем не менее, установил государственную религию, запретил прозелитизм лицам не православного вероисповедания. Не предусматривалось права не исповедовать никакой религии. Уложение 1845 года укрепило дискриминационное положение для лиц, не исповедующих православие. В 1905 году Указ «Об укреплении начал веротерпимости» впервые установил, что переход из православия в иную веру не может быть преступлением, подтвердил «свободу верования и молитв по велениям совести». Однако, лица не православных вероисповеданий, в соответствии с Уложением 1903 года, по-прежнему находились в менее выгодном положении, чем те, кто исповедовал государственную религию. Потому можно сделать вывод об отсутствии таких благ, как равенство вне зависимости от отношения к религии, и права на свободу совести и вероисповедания вовсе, следовательно, и как объекта уголовно-правовой охраны в досоветский период.

В советское время произошло кардинальное изменение объекта уголовно-правовой охраны – на государственную власть как таковую, при которой религия из инструмента поддержания превратилась в возможный инструмент свержения. Советские Конституции сделали шаг вперед в обеспечении прав и свобод. Конституция 1918 года закрепляла отделение церкви от государства и школы от церкви, вкуче со свободой совести, религиозной и антирелигиозной пропаганды. В дальнейшем установилась свобода «религиозных исповеданий и антирелигиозной пропаганды», но – с ограничением избирательных прав служителей культа. Однако, каждый советский уголовный кодекс устанавливал ответственность за воспрепятствование законному исполнению религиозных обрядов. До 1960 года данное деяние относилось к преступлениям, нарушающим правила об отделении церкви от государства и школы от церкви. Преступлений против прав и свобод человека и гражданина не существовало как таковых до 1960 года, когда появилась глава «Преступления против политических и трудовых прав граждан», к коим, в том числе, относилось нарушение правил об отделении церкви от государства и школы и от церкви, ответственность за которые существовала во всех советских уголовных кодексах. При этом, Конституции не употребляли термина «светскость», закрепляя лишь необходимость отделения от государства и школы религиозных организаций. Реализация данного принципа обеспечивалась посредством установления уголовной ответственности за его нарушение.

Думается, что проанализированный исторический опыт в сопоставлении с действующим законодательством может быть использован в целях совершенствования последнего.

Вторая глава **«Свобода совести и вероисповедания как объект уголовно-правовой охраны по УК РФ»** объединяет три параграфа. Первый параграф – **«Свобода совести и вероисповедания как объект уголовно-правовой охраны: понятие, его содержание и объем»**. В нем автор с учётом ранее проведенного анализа международно-правовых норм, зарубежного законодательства и истории

развития российского уголовного закона анализирует действующее уголовное законодательство в интересующей сфере, делая акцент на сопоставлении его с нормами международного и конституционного права в соответствии с заявленной целью диссертационного исследования. По результатам исследования разработан категориально-понятийный аппарат. В частности, под «свободой совести» как объектом уголовно-правовой охраны предлагается понимать благо, заключающееся в гарантированной каждому человеку возможности (то есть праве) распространения и выражения любого мировоззрения, а также действий в соответствии с ним в рамках закона. К свободе совести, в том числе (но не ограничиваясь таковой, исходя из буквального толкования Конституции), будет относиться свобода нерелигиозного или религиозного мировоззрения. К последнему, в свою очередь, относится свобода вероисповедания – гарантированная каждому человеку возможность (право) исповедовать любую религию любыми не запрещенными законом способами.

Также автором, после подробного исследования законодательства, различных точек зрения и судебной практики, сделано несколько важных выводов. Во-первых, свобода совести в Российской Федерации не является объектом уголовно-правовой охраны. В диссертационном исследовании она не исследовалась вне рамок отношения человека к религии. Однако, помимо отсутствия в качестве объекта уголовно-правовой охраны права не исповедовать никакой, нельзя не отметить, что свобода совести как возможность распространения и выражения любого мировоззрения, а также действий в соответствии с ним вообще практически не упоминается в российском законодательстве. Содержание ст. 148 УК РФ не соответствует её наименованию: так, часть 1 делает объектом охраны абстрактные «чувства верующих», часть 3 – лишь некоторые аспекты свободы вероисповедания, а именно - деятельность религиозных организаций (но не групп), и право отправлять религиозные обряды, части 2 и 3 содержат квалифицирующие признаки для частей 1 и 2. Возможности реализации свободы совести в российском законодательстве вовсе не урегулированы, даже отраслевой закон «О свободе совести и о религиозных

объединениях» фактически регламентирует лишь право исповедовать религию, причем с существенными пробелами, в том числе – в части, касающейся формирования категориально – понятийного аппарата, что, в свою очередь, делает фактически невозможным применение бланкетных норм УК РФ.

Во-вторых, УК РФ должен, развивая международные и конституционные положения о свободе совести и вероисповедания, охранять свободу совести, в том числе (но не ограничиваясь таковым) - право каждого человека исповедовать любую религию, любыми законными способами, либо не исповедовать никакой религии. Фактически же получается, что норма ч.1 ст. 148 УК РФ направлена не на защиту права, а на защиту абстрактной, оценочной категории «религиозных чувств верующих», существование которой в законодательстве представляется недопустимым. То есть, ст.148 в противоречии с ч.2 ст. 1 УК РФ не основана на Конституции и международном праве, так как не делает объектом уголовно-правовой охраны свободу совести от воспрепятствования её законной реализации.

Кроме того, отмечается, что российское уголовное законодательство в исследуемом аспекте не соответствует ныне действующим зарубежным тенденциям применительно к «оскорблению религиозных чувств верующих». Практически во всех исследованных европейских странах, в которых данная норма наличествует, она является «мертвой», и не применяется. Многие страны декриминализуют данное деяние. Только в России соответствующая статья была введена в 2013 году. Кроме того, не были восприняты некоторые положительные моменты из зарубежного права, например, необходимость уголовно-правовой охраны свободы совести в целом, а не только свободы вероисповедания.

Сравнение с историческим развитием уголовного законодательства России показывает, что настоящая редакция, в отличие от всех предшествующих, де-юре на первое место среди объектов охраны впервые ставит личность, ее права и свободы. «Оскорбление религиозных чувств верующих» в такой формулировке также присутствует впервые – в 1993 году говорилось об «оскорблении чувств и убеждений граждан в связи с их отношением к религии». В СССР преступным

считалось лишь воспрепятствование законным формам реализации права на свободу вероисповедания, вкуне с нарушением правил об отделении религиозных объединений от государства, что не было перенято законодателем.

Во исполнение задачи разработки предложений по совершенствованию действующего законодательства, автор исследования предлагает новую редакцию ст. 148 УК РФ. При этом, руководствуясь принципом справедливости, закрепленном в ст. 6 УК РФ, представляется целесообразным, ввиду необходимости соответствия преступления критерию общественной опасности, конструирование состава ст. 148 как материального; с включением специального субъекта; а также применения насилия (как опасного, так и не опасного для жизни или здоровья) или угрозы его применения как способа совершения преступления. Автором предлагается следующая редакция статьи 148 УК РФ: **«Статья 148. Воспрепятствование реализации права на свободу совести.** Незаконное воспрепятствование реализации права на свободу совести, совершенное: А) лицом с использованием своего служебного положения; Б) с применением насилия, или с угрозой его применения; В) повлекшее существенное нарушение прав, свобод или законных интересов человека и гражданина, наказывается....».

Второй параграф - **«Уголовно-правовая охрана свободы совести и вероисповедания и принцип равенства прав и свобод человека и гражданина».** В нем автор анализирует нормы ст. 136 и ст. 148 УК РФ на их соответствие данному принципу, гарантированному международным правом и Конституцией. Кроме того, обосновывается, что принцип равенства является гарантией реализации свободы совести и вероисповедания. По итогам анализа выясняется, что ст. 136 УК РФ не отвечает задаче уголовно-правовой охраны равенства прав и свобод человека и гражданина вне зависимости от его отношения к религии в той мере, в которой не устанавливает ответственности за «позитивную» дискриминацию. Однако, сделав преступной «негативную» дискриминацию по признаку именно «отношения к религии, УК РФ оказался более соотносим с международным правом, чем Конституция России, которая

закрепила запрет дискриминации лишь по признаку «религиозной принадлежности». Окончательно возможно сделать вывод о том, что норма ст. 136 УК РФ не основана на Конституции и общепризнанных принципах и нормах международного права, как это должно быть в соответствии с ч.2 ст. 1 УК РФ. В этой связи автору представилось необходимым сформулировать такую редакцию ст. 136 УК РФ, в которой было бы учтено, что объектом уголовно-правовой охраны должно являться равенство прав и свобод человека и гражданина, заключающееся как в отсутствии ограничений, так и в отсутствии привилегий по любому, не «закрытому» перечню признаков. Кроме того, ввиду особой, можно даже сказать – основополагающей для всей правовой системы значимости равенства прав и свобод человека и гражданина, допустимо конструирование состава как формального, однако, с указанием на совершение деяния специальным субъектом, наделенным определенными полномочиями. Ввиду изложенного, автором предлагается следующая редакция ст. 136 УК РФ: **«Статья 136. Дискриминация.** Дискриминация, то есть нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина, в том числе: ограничение, лишение, воспрепятствование реализации прав, свобод, законных интересов; и (или) установление льгот, привилегий в зависимости от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям; а также других обстоятельств, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, наказывается...».

Статья 148 УК РФ противоречит и Конституции, и международно-правовым стандартам, как было выяснено выше, и, в том числе - в её соотношении с принципом равенства. Наличие такого субъекта права как «верующие» вкупе с отсутствием правовой определенности в диспозиции статьи нарушает принцип равенства прав граждан вне зависимости от их отношения к религии. То есть, ст. 148 УК РФ не основывается на Конституции и общепризнанных принципах и нормах международного права, как это провозглашено в ч. 2 ст. 1 УК РФ.

Третий параграф – **«Уголовно-правовая охрана свободы совести и вероисповедания и принцип светскости государства»**. В нем автор рассматривает светскость как важнейшую гарантию реализации человеком своих прав и свобод, закрепленных в нормах международного права и Конституции. Исходя из буквального и формального толкования Конституции, светское государство понимается как государство, в котором необходимо наличие (в совокупности) запрета на установление государственной или обязательной религии; отделения религиозных объединений от государства; и равенства религиозных объединений перед законом. По мнению автора, светскость включает необходимость исключения какого бы то ни было взаимодействия государства и религиозных объединений, даже в так называемых «социально значимых сферах» или благотворительной деятельности, в том числе на основании соглашений о сотрудничестве. Как показала сложившаяся в России практика, такого рода соглашения ведут к злоупотреблениям с обеих сторон. В частности, автором приводятся многочисленные примеры таковых. В такой ситуации реализация гарантированного международными актами права на свободу совести и вероисповедания, а также равенства прав граждан вне зависимости от их отношения к религии, попросту невозможна.

Автором делается вывод, что такое благо, как светскость государства, не является объектом уголовно-правовой охраны в ныне действующем законодательстве; несмотря на свою значимость и актуальность. В этой связи невозможно согласиться с тем, что УК РФ основывается на Конституции России, как это утверждается в ч.2 ст.1 УК РФ. Потому автором предлагается, в том числе, установление уголовной ответственности за нарушение принципа отделения религиозных объединений от государства. При этом в качестве отправной точки необходимо принять постулат о том, что объектом уголовно-правовой охраны является светскость государства как основа конституционного строя, реализующаяся в отделении религиозных объединений от государства (так как установление государственной или обязательной религии, а также неравного положения религиозных объединений возможна только посредством изменения

законодательства). Поскольку любое преступление должно отвечать признаку общественной опасности, представляется логичным, что такое деяние может совершить лишь, с одной стороны – государственный, муниципальный служащий или должностное лицо, а с другой – учредитель или руководитель религиозного объединения. Кроме того, данное деяние вряд ли можно назвать общественно опасным в случае, если оно не причинит реального вреда охраняемым законом благам. Основным негативным последствием «сотрудничества» государства с религиозными объединениями автору видится расходование бюджетных средств. Потому предлагается сформировать состав преступления по конструкции объективной стороны как материальный. Деяние должно причинить существенный вред правам, свободам и законным интересам людей (граждан России, иностранцев, лиц без гражданства) или организаций; либо повлечь расходование бюджетных средств в размере, превышающем 1,5 миллионов рублей. Автором предлагается следующее нововведение в УК РФ: **«Статья 280.2. Нарушение норм об отделении религиозных объединений от государства. 1.** Нарушение норм об отделении религиозных объединений от государства, если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам людей или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства, а равно расходование бюджетных средств в крупном размере, совершенное государственным или муниципальным служащим или должностным лицом, наказывается... 2. То же деяние, повлекшее расходование бюджетных средств в особо крупном размере, наказывается... 3. Нарушение правил об отделении религиозных объединений от государства, если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам людей или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства, а равно расходование бюджетных средств в крупном размере, совершенное учредителем или руководителем религиозного объединения, наказывается ...4. То же деяние, повлекшее расходование бюджетных средств в особо крупном размере, наказывается... *Примечание.* Крупным размером в настоящей статье признается сумма бюджетных средств, превышающая один миллион пятисот

тысяч рублей, а особо крупным размером - семь миллионов пятьсот тысяч рублей».

В **заключении** излагаются итоги проведенного диссертационного исследования, рекомендации, перспективы дальнейшей разработки темы.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации:**Опубликовано работ в изданиях, рекомендованных ВАК:**

1. Федотова, Ю.Е. Оскорбление религиозных чувств верующих и уголовный закон: работа над ошибками / Ю.Е. Федотова // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2016. - №1. С.199-205 (0,7 п.л.).
2. Федотова, Ю.Е. К вопросу о соотношении ч.1 ст. 148 и ч.1 ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации / Ю.Е. Федотова // Проблемы права. – 2017. - №4. С. 104-106(0,3 п.л.).
3. Федотова, Ю.Е. Проблемы определения понятия «религия» и смежных с ним в российском законодательстве / Ю.Е. Федотова // Российский юридический журнал. – 2017. - №4. С. 20-23 (0,5 п.л.).

Опубликовано работ в иных изданиях:

4. Федотова, Ю.Е. Проблемные вопросы толкования статьи 148 Уголовного кодекса Российской Федерации / Ю.Е. Федотова // Религия и право. - 2017. - №2. С. 20-22 (0,3 п.л.).
5. Федотова, Ю.Е. О светскости и свободе вероисповедания в советском уголовном законодательстве / Ю.Е. Федотова // Актуальные вопросы публичного права: материалы XV всероссийской научной конференции молодых учёных и студентов в честь 40-летия СКФ-СЮИ – ИЮ УрГЮУ. - 2017. С. 222-224 (0,1 п.л.).
6. Федотова, Ю.Е. Оскорбление религиозных чувств в уголовном праве зарубежных стран / Ю.Е. Федотова // Эволюция российского права: тезисы докладов научной конференции молодых ученых и студентов. - 2017. С.279-281 (0,1 п.л.).
7. Федотова, Ю.Е. Оскорбление религиозных чувств верующих: проблемы применения статьи 148 УК РФ / Ю.Е. Федотова // Российское право образование, практика, наука. - 2016. - №4. С. 64-66 (0,3 п.л.).